

Император Балдуин сказал, что вскоре даст им ответ, и собрал совещание. В этом совете было много таких, которые были не прочь раздувать ссоры и которые сочли великой дерзостью послание из Константинополя. «Ваше величество, – сказали они ему, – вы только послушайте, что эти люди заявляют: мол, они вам не позволят покарать врага, который нанес вам урон. Сдается, что, коли вы откажетесь сделать то, что они требуют от вас, они обратятся против вас».

На собрании этом было сказано много резких слов и надменных суждений, но в конце совета, поскольку император не захотел терять дружбу дожа Венеции, графа Луи и других, которые были в Константинополе, совет согласился, что он должен дать послу следующий ответ: «Я не поручусь, что отдамся на их суд; но явлюсь в Константинополь, не причинив никакого вреда маркизу». Так император Балдуин отправился в Константинополь, а графы и все прочие вышли ему навстречу и приняли его с великим почетом как своего сеньора.

На четвертый день по приезде император ясно понял, что внял дурному совету, рассорившись с маркизом. Дож Венеции и граф Луи пришли к нему и сказали: «Государь, мы просим положиться на нас, как это сделал маркиз». И император сказал, что весьма охотно сделает это. И тогда были избраны послы, чтобы найти маркиза и доставить его в Константинополь. Одним из этих послов был Эрве дю Шатель, другим Ренье де Трит, а третьим – Жоффруа, маршал Шампани; дож Венеции послал с ними двух своих людей.

Послы скакали день за днем, пока не прибыли в Демотик, где нашли маркиза и его супругу со множеством добрых ратников. Когда они сказали ему, зачем прибыли, Жоффруа де Виллардуэн, маршал, попросил его отправиться в Константинополь, и маркиз обещал, чтобы установить мир и согласие, поступить так, как решат те, на чей суд он отдастся. Послы гарантировали безопасность ему и всем, кто отправится вместе с ним.

Маркиз спросил у своих соратников, что они ему посоветуют. Некоторые согласились, что он должен ехать, а другие отговаривали его. Но, наконец, он поехал с послами в Константинополь и повел с собою около сотни рыцарей. Они ехали верхом несколько дней, пока не прибыли в Константинополь, где их очень тепло встречали. Навстречу маркизу выехали граф Луи Блуаский и Шартрский и дож Венеции, так же как и много других добрых людей, которые были его преданными друзьями в войске.

После состоялся совет, на котором обсуждалось прежнее соглашение между императором Балдуином и маркизом Монферратским. В результате маркизу вернули город и королевство Фессалоникское с тем условием, что он передаст Демотику, которую захватил, Жоффруа де Виллардуэну. А тот поручился ему, что будет держать Демотику в своих руках до того времени, пока от него не придет посол, облеченный доверием, или грамота, уведомляющая его, что маркиз вступил во владение Фессалоникой: и тогда он по его распоряжению передаст Демотику императору. Таким образом, между императором и маркизом был заключен мир. Войско охватила великая радость, потому что из-за этой ссоры могли последовать великие несчастья.

Потом маркиз расстался со своими друзьями и со всеми своими людьми и с женой направился в Фессалонику. С ним поехали послы императора, и, пока он переезжал из одной крепости в другую, те сдавались маркизу от имени императора. И когда он прибыл в Фессалонику, те, кто охранял город, сдали его от лица императора. Командир гарнизона Ренье де Монс задолго до этого умер. Он был весьма хорошим человеком, и его смерть стала большой потерей.

Постепенно королевство Фессалоникское и его подданные стали переходить во власть маркиза, пока наконец большая часть людей не признала его своим сеньором – кроме одного грека, весьма знатного человека, которого звали Леон Сгуре. Он отказывался давать ему обет верности, поскольку сам владел Коринфом и Нафплионом, двумя городами на побережье, которые считались едва ли не самыми могущественными в поднебесном мире. Он начал войну против маркиза, и многие греки поддержали его. И был еще один грек по имени Михаелис, который прибыл с маркизом из Константинополя и кого тот считал своим другом. Но внезапно, не сказав ни слова, он покинул его и уехал в город Арту, где взял в жены дочь очень богатого грека, который, присвоив себе землю от императора, начал воевать против маркиза.

Но теперь по всей земле от Константинополя до Фессалоники установился мир. Дорога стала вполне безопасной, так что любой, кто хотел бы отправиться по ней, мог без опаски ехать по ней, а между тем от одного города до другого было двенадцать полных дней пути. Прошло уже много времени, и на исходе был сентябрь. Император Балдуин правил в Константинополе, и на земле под его властью стоял мир. В городе не случалось ничего существенного, кроме кончины двух добрых